

58 дней в Турции

Рассказывает
народный артист СССР НИЯЗИ

4. Музыка сближает народы

Среди обширной корреспонденции, которую ежедневно доставляет Ниязи утренняя почта немало писем, помеченных грифом «Международное». Вот и на этот раз на стол в кабинете композитора легла увесистая, расцвеченная многочисленными штемпелями бандероль с адресом, выведенным латинскими буквами. Прервав беседу, Ниязи вскрыл пакет и извлек толстенный нотный сборник. На обложке надпись: Кемани Гейдар Татлай. Имя этого композитора, большого знатока и неутомимого собирателя народной музыки, хорошо известно в Турции. Сборник, лежащий перед нами, посмертное издание сочинений Татлай. Жена турецкого композитора выслала Ниязи ноты мужа сразу же после их выхода.

— Я привез из Турции, — говорит Ниязи, — множество клавиров и партитур. И все же, как видите, поступления продолжаются. Это мои музыкальные сувениры, и, думаю, им не придется праздно лежать на полке. Музыка — одно из могучих средств, сближающих народы, помогающих им лучше узнать друг друга. И я считаю своим приятным долгом познакомить азербайджанских слушателей с лучшими произведениями турецких композиторов, среди которых у меня много друзей, старых и новых.

Я был рад вновь встретиться в Анкаре с большими мастерами современной турецкой музыки Ульви Джемалем Эркином, Неджиллом Кязымом Аксесом. Эти музыканты, хорошо известные бакинцам по их выступлениям в нашем городе, входят в число пяти ведущих композиторов Турции, которых у них на родине так и именуют: «бешлик» (пятерка). Приятно отметить, что творчество прогрессив-

ных турецких композиторов развивается в русле реалистического музыкального искусства, отличается глубокой человечностью, простотой, высоким профессионализмом.

Мои турецкие коллеги с удовольствием вспоминали свои гастроли в СССР, в особенности в Баку, и не жалели восторженных слов в адрес советских любителей музыки, которых они считают самыми благодарными слушателями в мире. «О такой аудитории композитор может только мечтать», — говорили они в один голос.

В теплой, по-настоящему дружеской обстановке, прошел прием, организованный Анкарским музыкальным обществом «Струны и голоса». Устроители приема организовали прослушивание в грамзаписи сочинений турецких композиторов. Записаны они были в нашей стране в исполнении симфонических оркестров Москвы и Баку под моим управлением. На вечере прозвучали также отрывки из бессмертной оперы «Кероглы» Узеира Гаджибекова и мой симфонический мугам «Раст».

У. Эркин и Н. Аксес попросили меня в следующий приезд в Анкару продирижировать их новыми сочинениями — Концертом для фортепьяно с оркестром и симфонией, славящей мир. Произведения эти еще не исполнялись, и турецкие друзья оказали мне большую честь, доверив стать их первым интерпретатором.

Много радости доставила мне неожиданная встреча в Анкаре с давнишним знакомым — талантливым болгарским дирижером Асеном Найденовым. По его приглашению я побывал на спектакле «Кармен», которым Найденов дирижировал в Анкарском государственном театре оперы и балета, и порадовался большому успеху представителя музыкальной культуры социалистической Болгарии, все уверенней выходящей на международную арену.

5. В содружестве с турецкими коллегами

— Два года назад, — продолжал рассказ Ниязи, — мне доводилось стоять за дирижерским пультом Анкарского театра, и я сразу же с удовлетворением отметил успехи, которых добился его коллектив за прошедшее время. Несомненно, в первую очередь они связаны с деятельностью нового руководителя театра — замечательного певца и постановщика Айдына Гюна. Мне доставила большую творческую радость новая совместная работа с ним — на этот раз над постановкой «Пиковой дамы».

Оперой П. И. Чайковского Анкарский театр намерен открыть осенний сезон нынешнего года, и подготовка к премьере ведется всем коллективом с большим подъемом. Вместе с нами работали хормейстер, отличный мастер своего дела Адольфо Камочи и молодой композитор и дирижер Ферид Тузун. Мой младший коллега, художник яркий и интересный, является автором первого турецкого национального балета.

По договоренности с руководством театра я должен вновь приехать в Анкару в начале сентября, чтобы провести репетиции перед открытием сезона и продирижировать первыми спектаклями «Пиковой дамы». В качестве моего ассистента за пультом выступит Ферид Тузун. Мы с ним легко нашли общий язык, совместно проработав партитуру и снабдив ее необходимыми рабочими пометками. При составлении турецкие друзья попросили меня выслать им из Баку эскизы декораций и костюмов «Пиковой дамы» в постановке театра имени М. Ф.

6. Контакты станут крепче

По своему значению выступления нашего земляка в Турции переросли рамки обычной гастрольной поездки. Полномочный представитель искусства Страны Советов, он проделал большую и плодотворную работу по пропаганде

Ахундова. Просьбу эту я с удовольствием выполняю.

Не менее плодотворно поработали мы с турецкими коллегами в стенах Анкарской консерватории. Я с готовностью консультировал молодых турецких пианистов и скрипачей, которые проявляли живой интерес к достижениям советской исполнительской школы, давно получившей мировое признание.

При переполненном зале прошел показательный урок, который меня попросили дать в консерватории. Присутствовали на нем не только студенты, но и преподаватели. Разумеется, я понимал, что этот повышенный интерес к уроку был вызван, в первую очередь, слабой об успехах профессионального музыкального образования в нашей стране, огромным авторитетом советской музыкальной культуры в целом. Программу урока составили сами хозяева, включив в нее Неоконченную симфонию Шуберта, виолончельный концерт Сен-Санса и славянский танец № 8 Дворжака. Начав занятие с детального разбора этих произведений, я затем продирижировал ими в исполнении студенческого симфонического оркестра консерватории.

По окончании урока меня буквально забросали вопросами. Аудиторию в мельчайших подробностях интересовали состояние и развитие советской музыки, работа азербайджанских композиторов, постановка в нашей республике музыкального образования, структура музыкальных учебных заведений... И так до бесконечности.

за рубежом советской музыки, завоевал ей новых друзей, внес важный вклад в укрепление культурных связей между Советским Союзом и Турцией.

— Думаю, читателей заинтересует, — говорит Ниязи, — сообще-

ние, что Стамбульский оперный театр решил поставить замечательную музыкальную комедию Узеира Гаджибекова «Аршин мал алан». Этот шедевр азербайджанского музыкального искусства на профессиональной сцене Турции пойдет впервые, до сих пор его ставили лишь любительские коллективы. Руководить постановкой взялся Айдын Гюн.

В нашей беседе уже не раз упоминалось имя этого выдающегося музыкального деятеля Турции. Бакинцы вскоре получат возможность воздать должное его таланту: Айдын Гюн уже весной нынешнего года прибудет в наш город, чтобы поставить на сцене Азербайджанского академического театра оперы и балета имени М. Ф. Ахундова оперу Аднан Сайгуна «Керем». Это будет первая турецкая опера на советской сцене. Литературной основой ее является турецкий вариант популярной восточной легенды о трагической любви Асли и Керема. Вместе с Айдыном Гюном в Баку приедет его супруга — обладательница красивого лирического сопрано Азра Гюн, которая выступит с гастролью в нашей стране.

В Турции же азербайджанскую вокальную школу представит Лютифир Иманов. Руководители Анкарского оперного театра уполномочили меня пригласить талантливого азербайджанского певца выступить в партии Германа в спектакле «Пиковая дама».

Примечательным событием в музыкальной жизни столицы Азербайджана, по моему мнению, должен стать концерт турецкой музыки в исполнении Азербайджанского государственного симфонического оркестра. В программу его будут включены Скрипичный концерт и балетная сюита Бюлента Тарджана и симфоническая поэма «Анкара Каляси» Неджила Аксе-са, посвященная героической борьбе за независимость, которую турецкий народ вел под руководством Ататюрка. Я уже начал работать над партитурами этих произведений.

Этот своеобразный обмен музыкальными ценностями, созданными нашими народами, будет продолжен в Анкаре и Стамбуле, где в нынешнем осенне-зимнем сезоне выступлю с симфоническими концертами, в программу которых войдут произведения современных турецких и советских, в частности азербайджанских, композиторов. Предполагается, что в этих концертах совместно выступят турецкие и советские исполнители.

— Во время гастрольной поездки, — сказал Ниязи, заключая беседу, — я смог наглядно убедиться, что турецкий народ искренне желает улучшения добрососедских отношений с Советским Союзом и горячо одобряет все шаги, предпринимаемые в этом направлении. Советские люди целиком разделяют эти чувства. Расширение культурных контактов — важное звено в укреплении дружбы между Советским Союзом и Турцией, у истоков которой стояли Ленин и Ататюрк.

Заканчивая свой рассказ о встрече с Ниязи, нам хотелось бы привести слова, которыми турецкий журнал «Гюх» подвел своеобразный итог выступлениям в Турции азербайджанского музыканта. «Наша страна, — писал музыкальный обозреватель журнала, — является должником многих зарубежных государств. Ныне к нашим долгам прибавится еще один, но он не в пример приятнее. Мы стали должниками Советского правительства, которое прислало к нам Ниязи».

Что ж, иметь долги такого рода в самом деле приятно!

К. АБУЛЛАЕВ,
В. ДЖАЛАГОНИЯ.
(Корр. АЗТАГА).

БАКИНСКИЙ
РАБОЧИЙ

3

28 ЯНВАРЯ 1966 г.